

Преображенский Евгений Алексеевич

**О материальной базе
культуры в
социалистическом обществе**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Е14

Е14 **Евгений Алексеевич П.**
О материальной базе культуры в социалистическом обществе / Преображен-
ский Евгений Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 52 с.

ISBN 978-5-519-79493-0

ISBN 978-5-519-79493-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

прекрасно знаем, что культура в том узком смысле слова, в котором я ее заранее здесь определил и ограничил, культура в этом смысле начала создаваться лишь тогда, когда в обществе стал появляться прибавочный продукт. Следовательно, от размера прибавочного продукта зависит чрезвычайно многое для определения самой материальной базы культуры. Правда, в обществе, поскольку оно не разложилось на классы, поскольку в нем не существовало еще прибавочного продукта, в этом первобытном обществе, определенный этап которого мы называем первобытным коммунизмом, известные *психологические* предпосылки для создания культуры существовали. Стимулы исходили из суровой природы, заставлявшей направлять мозги и изобретательность человека в борьбе за существование. Но тогда не существовало, во-первых, достаточного времени, которое в качестве досуга все члены общества могли бы употребить для работы, не непосредственно направляемой на добывание пищи. А во-вторых, поскольку не существовало прибавочного продукта, не могло существовать и определенных групп людей, отдифференцированных от общего коллектива, которые могли бы посвятить себя именно тому, чему посвящает себя в обществах с большим прибавочным продуктом определенная группа людей, специализирующихся на определенных отраслях идеологического производства, как наука, литература и т. д.

Когда мы дальше бросим беглый взгляд на историю культурного развития в период классового общества, то мы увидим, что это развитие культуры находилось в тесной связи с размерами прибавочного продукта, которым располагало общество и который могли выбрасывать прежде всего господствующие классы, как распорядители этого прибавочного продукта, на стол науки и искусства, выбрасывать тем группам, которые

этим делом занимались и которые на этом специализировались. Если мы с этой точки зрения взглянем на античную культуру, на Грецию и на Рим, то увидим, что и греческая и римская культура создались на спинах рабов, которые в гораздо большем количестве, чем сами творцы этой культуры, создавали все материальные предпосылки для того, чтобы состоялось это античное искусство и литература и создались те зародыши науки, которые имелись и в Греции и в Риме. Эти материальные данные давали, с другой стороны, возможность самому афинскому гражданину предаваться наукам и искусствам, имея почти полный день свободным, давали ему возможность активно участвовать в создании греческой культуры. От размера этого прибавочного продукта в значительной степени зависела, если можно так выразиться, расточительность имущих классов в направлении субсидирования тех групп населения, которые могли жить и в значительной степени жили от этого рода занятий. Поскольку дело идет о римском гражданине и римской культуре, последняя создавалась там также на основе прибавочного продукта, который при системе рабства выжимался из рабов и без которого расцвет античной культуры был бы невозможен.

Если мы вспомним тот период, который сменил античную культуру, если мы вспомним первый период первой части средневековья, период, когда пришли в упадок огромные города, возникшие в эпоху античного торгового капитализма и рабовладельческого хозяйства, то мы увидим, что тогда заглохла и та культура, которая довольно пышным цветом расцвела в период господства этого рабства, т.е. в период существования большого количества прибавочного продукта, который позволял этой культуре развиваться. Я не касаюсь вопроса о внутреннем идейном содержании этой

культуры, я беру вопрос только формально-количественно, не больше.

Если мы дальше посмотрим на период расцвета капитализма, если мы вспомним, какое огромное количество прибавочной стоимости получает и получал буржуазный класс от эксплуатации пролетариата и какую значительную долю он мог отделять на то, чтобы строить за счет прибавочной стоимости свою буржуазную культуру, главным образом, мозгами третьего элемента — интеллигенции, то для нас будет совершенно ясна зависимость между количеством прибавочного продукта буржуазного общества и размахом его культуры.

Теперь с этой точки зрения мы должны взглянуть на предпосылки культуры в социалистическом обществе. Чем в этом пункте социалистическое общество будет отличаться от капиталистического общества? В капиталистическом обществе мы видим по сравнению с предыдущими эпохами колоссальное развитие техники, колоссальный аккумулятор прибавочного продукта, огромные возможности для развития культуры, но в то же время мы видим определенные границы. Я пока не буду говорить об этих границах, поскольку они связаны с тем, что только определенная часть общества в создании этой культуры участвует, об этом ниже. Я говорю о материальных границах, связанных с самой экономикой капиталистического общества. В чем они заключаются? Прибавочный продукт, который получает класс капиталистов, как совокупный владелец орудий производства, распадается на две основные части. Одна часть должна идти на расширенное воспроизводство; следовательно, эта часть, естественно, вычитывается из прибавочного продукта и не может пойти на субсидирование буржуазной культуры. Эта часть должна пойти на расширение материальной базы капи-

талистического производства. Вторую часть составляет, т. наз., фонд потребления капиталистов, как его называет Маркс, причем тут имеется в виду не только фонд потребления в узком смысле, т.-е. то, что проедают капиталисты на предметах роскоши и т. д., но и та часть, которая идет в распоряжение групп населения, которые питаются за счет прибавочной стоимости. Сюда относится вся та часть интеллигенции, которая живет за счет прибавочной стоимости, сюда же относятся все те группы в буржуазном обществе, которые потребляют, не создавая никаких культурных ценностей, которые являются только потребителями и ни в какой мере не являются производителями даже в области идеологического творчества. Таким образом, размеры прибавочной стоимости, которая может быть употреблена на субсидирование культуры, естественно, ограничиваются размерами всего прибавочного продукта, размер которого в капиталистическом обществе, если принять заработную плату за постоянную величину, зависит от успехов техники и рациональной организации хозяйства.

Если с этой точки зрения мы посмотрим на социалистическое общество и сравним его с капиталистическим обществом, — то какие здесь могут быть изменения? Мы все привыкли рассматривать — и совершенно правильно — социалистический способ производства, как высшую форму хозяйства, в сравнении с капитализмом. Что значит, что социалистический способ производства представляет из себя высшую форму? Я не касаюсь пока никаких других сторон социализма в его сравнении с капитализмом. Беру только одну сторону — материальную базу. Чем отличается производство с этой стороны при социализме от капиталистического производства? Оно будет отличаться, во-первых, тем, что при

социалистическом производстве наука в гораздо большей степени будет поставлена на службу производству. Мы ожидаем при социализме гораздо большего развития техники, и с этой точки зрения социалистическое общество будет представлять из себя следующую ступень в поступательном движении человечества вперед вообще на том участке, где человек соприкасается с природой. Кроме того, мы знаем, что при социалистической системе хозяйства будут использованы те огромные выгоды, которые обеспечивают плановое хозяйство. В мою задачу не входит говорить относительно всех возможных и уже почти для нас ощутимых преимуществах, которые имеет и должно иметь социалистическое хозяйство по сравнению с капиталистическим. Останавливаюсь лишь на важнейших. Гораздо большая экономия, гораздо большая эластичность всего организма производственного с точки зрения распределения функций внутри, гораздо большая централизация, гораздо меньшая трата на всякие аппараты, которые обслуживали в отдельности каждое частное предприятие. Если мы возьмем, например, транспорт, там не будет встречных перевозок, которые вызывались конкуренцией между отдельными предприятиями теперь. Если мы возьмем таможенные и национальные границы, то при районировании Европы с точки зрения наибольшей целесообразности, целый ряд отдельных гнилых местечек промышленности должен закрыться и должны развиваться те отрасли промышленности, которые наиболее целесообразно развивать не с точки зрения корыстных интересов буржуазии данной страны, а с точки зрения планового социалистического хозяйства на территории всей Европы и т. д. Здесь преимущество социалистического хозяйства совершенно несомненно. Останавливаться на этом пункте я дальше не буду. То, что в этом отношении писалось в

социалистической литературе, отчасти в научной, кое-что в утопиях, это достаточно для освещения этой стороны вопроса.

Для нас гораздо труднее другие вопросы, а именно: как конкретно, органически будет складываться вся производственная деятельность и вся организация хозяйства при социалистическом обществе. Эти вопросы для нас, несомненно, более актуальны. Мы здесь встретились с тысячами препятствий, когда только начали приступать к государственной организации хозяйства. Наиболее актуальные, наиболее трудные, наиболее важные для нас вопросы — именно организационные вопросы.

Теперь следующий вопрос, который отчасти находится в связи с развитием в гораздо большей степени техники в социалистическом обществе, это вопрос относительно того, какая масса будет принимать участие в создании будущей культуры. Это чрезвычайно важный вопрос, на который также здесь должен быть дан ответ. Собыкновенно мы на этот вопрос отвечаем так: социалистическое общество — это будет общество, в котором все трудящиеся, все работники общества будут участниками и творцами будущей культуры. Как голая формула, не заполненная конкретным содержанием, она вообще правильна. Но, когда дело доходит до конкретизации ее, мы наталкиваемся на целый ряд трудностей. В мою тему не входит говорить о всех этих трудностях, но я должен сказать несколько слов о самом главном.

Все культуры, существовавшие до сих пор, были культурами господствующего класса. Это — вещь, абсолютно бесспорная в нашей среде. Лишь немногие представители угнетенных классов выступили в качестве творцов эксплуататорской культуры; они привлекались, как лица, оторвавшиеся от своего клас-

са. Маркс как-то сказал, что наиболее опасны те господствующие классы, которые вовремя умеют выбрать из рабочего класса и перетянуть к себе его головку, поставить ее себе на службу и потом через этот слой управлять массами пролетариата. И это на протяжении истории всей культуры чрезвычайно умело проделывали все господствующие классы. Лучшие элементы, которые пробивались наверх снизу, которые выделялись своими способностями и талантами, эксплуататоры умели вовремя нащупать, приласкать, подкупить и потом переработать. Тех, которых им не удалось переработать, они преследовали, загоняли в тупик, не давали им возможности развиваться, либо уничтожали физически. Таким образом, бывшая до сих пор культура была культурой господствующих классов. Но что это значит с точки зрения количественного участия определенных групп людей в этой культуре? Если мы возьмем, допустим, Францию перед великой революцией, Францию, которую мы привыкли себе представлять, как страну, в которой буллыла и кипела умственная жизнь, в которой за несколько десятилетий до революции издавалась Энциклопедия, шумели вольнодумцы, развивалась материалистическая философия, — какое количество населения фактически участвовало в создании этой культуры? Без всякого преувеличения можно будет сказать, что участвовало в создании этой культуры от 1/50 до 1/100 части всего населения, если иметь в виду не только активных участников, активных работников в области идеологического творчества, но и ту аудиторию, которая способна была их слушать и понимать. Следовательно, если дело идет о действительных субъектах культурного творчества, нужно внести еще большее ограничение. Следовательно, мы имеем перед собою чрезвычайно небольшой общественный слой, в кругу

которого создаются новые культурные ценности. Насколько их немного этих лиц, которые непосредственно участвуют в творческом процессе, я могу сказать на основании моего подсчета, сделанного по другому поводу, относительно гениальных и талантливых людей, начиная с XIII столетия. Я насчитал их около 2000 человек. Разумеется, это круг более выделившихся, более выдающихся, за ними следовала периферия менее талантливых, менее известная, но которая в умственной жизни более или менее принимала участие. Увеличьте эту цифру в десять раз, все равно она будет ничтожно мала в сравнении со всем населением этого периода.

Итак, снизу эти 99% трудящихся масс, не участвующих абсолютно в культурной жизни или участвующих в лице своих более или менее одаренных одиночек, пребывающих кверху, и потом впитываемых господствующими классами; с другой стороны, следующий слой — аудитория, которая понимает, в чем дело, понимает, что для нее творится, и, наконец, совершенно узкий, почти цеховой круг людей, которые фактически являются творцами этой культуры. Так что вся организация довольно иерархическая, даже в области культуры и в некотором смысле копирующая то, что имеется в области социально-политической. Здесь аналогию можно провести и дальше, если взять организацию научно-буржуазного цеха. Каким образом там строится все дело? Каким образом глава школы работает? У него институт научных подмастерий, которые обязаны выполнить его задания. Здесь складывается определенно кастовый дух, создаются всяческие ограничения для новых элементов и т. п.

Итак, в капиталистическом обществе, которое до сих пор дало максимальные возможности для развития культуры, в сравнении с бывшими до него обществен-

ными формациями, буржуазная культура, хотя, в конце концов, очень основательно фундирована в том отношении, что разбивается на спинах миллионов рабочих и крестьян, обслуживающих капиталистические верхушки, но по существу дела эта культура висит на очень узком классовом базисе. С этой точки зрения она не может идти ни в какое сравнение с культурой того общества, где в корне изменяются взаимоотношения людей в процессе самого производства и распределения и где этот базис должен быть несравненно более широким.

Наше общее представление о социализме, как об обществе, где массы будут привлечены к созданию культуры, совершенно правильно. Но здесь сейчас же нужно раскрыть скобки общей формулы. Перед нами возникает такой вопрос: в какой форме культура в социалистическом обществе будет органически и непосредственно связана с самим строем производства и распределения, как она будет связана с теми стимулами к труду, которые заменят стимулы к труду, свойственные капиталистическому обществу? Здесь можно представить себе дело двояко: либо социалистическое общество копирует буржуазное общество в том отношении, что область идеологического творчества оно делает специальностью определенных групп людей, но групп, гораздо более широких по численности, чем это было в буржуазном обществе, а с другой стороны, свободный досуг, который остается у работника социалистического общества после его 6 — 5 часового рабочего дня (я беру произвольные цифры), — этот досуг позволит почти всей массе работников социалистического общества быть той самой классовой аудиторией для создающей культуру группы, таковой буржуазный класс, составляющий меньшинство в обществе, являлся по отношению к активным

творцам буржуазной культуры. Может быть такое представление о расширении этого базиса: расширяется базис и самая аудитория, расширяется группа активных работников этой культуры, но эти работники специализированы, они с физическим трудом не связаны, они работают только в определенной области идеологического труда, нематериального труда. Но можно себе представить и другое решение проблемы: материальный труд является обязанностью для всех, без исключения, и культурная работа является для каждого индивидуально идеологической надстройкой над его материальной работой. Пять часов материальной работы по участию в материальном производстве, а в остальное время каждый участвует во всей той работе, во всей той деятельности, которая вырастает над материальной работой и продолжает ее в других направлениях; (эта надстроечная работа будет, ведь, отчасти способствовать сокращению того количества времени, которое нужно для воспроизводства в области материального труда). Можно себе представить и такое решение проблемы. Какой вариант считать более правильным? Я думаю, что противопоставлять один вариант другому не следует, потому что здесь дело зависит от стадии, в которой мы берем социалистическое общество.

Все вопросы, связанные с социалистическим обществом, до крайности трудно рассматривать конкретно если не усложиться заранее насчет того, в каком периоде, в каком состоянии развития вы это социалистическое общество берете. Мы имеем сейчас его в довольно эмбриональном состоянии. Мы можем себе представить положение через 15—20 лет, когда наше государственное хозяйство создаст 70 % национального дохода и является основой всего хозяйства страны. Мы можем себе представить и следующие стадии, когда мелко-буржуазные слои, являющиеся исторически толь-